

отказ от линейного изложения. Действующие лица драм предстают без идентификации, анонимно. Схожие с говорящими машинами, они во многом статичны. Вместо действия автор динамизирует речь: уплотняет, смешивает, играет. Она делает акцент на низменном и безобразном и преследует цель – разоблачать несовершенство и несправедливость мира. Для Э. Елинек важно обозначить общественные структуры и конфликты.

Роль автора приобретает особую ценность в последних пьесах Э. Елинек, когда автор выходит из-за кулис и превращается в активное действующее лицо.

А. А. Проволоцкий

ИРОНИЯ ВРЕМЕНИ В РОМАНЕ А. СМИТ «ОСЕНЬ»

«Осень», девятый роман шотландской писательницы Али Смит, – книга о времени. Она была опубликована в октябре 2016 года, через четыре месяца после референдума о выходе Великобритании из Европейского Союза, этот переломный момент ощущается как в сюжете, так и в атмосфере романа. В попытке нащупать время, а также то, что оно значит для основных персонажей книги, Али Смит с трудом находит способ отделить прошлое от настоящего. «История, – пишет Смит, – это еще один синоним времени».

Главных героев двое: 101-летний Дэниел Глюк, бывший автор песен, который проводит остаток жизни в доме для престарелых. Здесь он все время предается снам, которые представляют собой причудливую смесь прошлого и богатого воображения. Также это молодая женщина по имени Элизабет Деманд, которая периодически его навещает. Когда Элизабет была еще девочкой, они жили по соседству, и, несмотря на неодобрение матери (мать полагала, что Дэниел – гомосексуалист), стали лучшими друзьями. Дэниел придумывал для нее игры, формировавшие ее представления о жизни, а также описывал картины, которые странным образом были связаны с его прошлым.

Теперь Элизабет 32 года, и она читает лекции по искусству в одном из лондонских университетов, изучает творчество забытой художницы Полин Боти, изображения которой узнает по описаниям Дэниела Глюка. Однако поговорить об этом с Дэниелом ей уже не удастся, потому что все время тот проводит во сне, и все, что остается Элизабет, – это читать ему книги и вспоминать их дружбу.

Время занимает центральное место в романе. «Осень» пронизана хрупкостью истории (описывая комнату старого лондонского магазина, в котором были тысячи пустых стаканов для шерри, одна из героинь Смит говорит: «Это все равно, что очутиться в истории и не увидеть ничего, кроме хрупкости и грусти»), а также сложной и зачастую несбыточной ностальгией по прошлому («Представь, что время можно было бы задержать ненадолго, вместо того, чтобы ощущать, как мы застреваем в нем»).

Не случайно Али Смит выбирает и название для своей книги. Осень – период, которым пропитано повествование. Это тот самый период перемен, когда вспоминается прошлое и возникает предчувствие будущего. Герои романа охвачены воспоминаниями в то время, как все вокруг, включая Великобританию, стремится к новому, не то к жизни, не то к смерти; не то к прошлому, не то к настоящему. Ирония времени в романе Али Смит заключается в том, что воспоминаниями прошлого можно вернуть настоящее и придать ему смысл.

Е. А. Ревуцкая

ОБРАЗ *FEMME FATALE* В ЛИТЕРАТУРЕ «КОНЦА ВЕКА»

Еще Дежене (*Desgenais*) – герой «Исповеди сына века» (*La confession d'un enfant du siècle*, 1836) Альфреда де Мюссе (1810–1857) – французского поэта и романиста XIX века, чье имя ассоциируется с легкомыслием и любовными треволнениями, не исключавшими, тем не менее, глубины чувств – не верил в любовь. В одном из эпизодов романа Дежене даже присылает другу Октаву свою возлюбленную, чтобы научить его «никогда не влюбляться».

Современник Мюссе Жерар де Нерваль (*Gérard de Nerval*; 1808–1855) – французский поэт-романтик, принадлежавший к поколению поэтов, «родившихся одновременно со столетием» – написал целое множество любовных романов. Значительное их число объяснялось как раз стремлением встретить идеальную женщину, в существовании которой он не был убежден. Ощущение противоречия между мечтой и действительностью вдохновило его на путешествия – реальные (он оставил книги путевых заметок) и воображаемые. Впоследствии оно же стало причиной самоубийства в сорокасемилетнем возрасте (де Нерваль повесился на фонарном столбе одной из парижских улиц, недалеко от дома, где жил). Примечательно, что присущие его творчеству эротизм, фантастика и идеализм (отметим, что одной из главных тем был мистический поиск совершенной женщины) позволяют считать де Нерваля предшественником французских символистов.

Обращаясь к литературе конца века сегодня, исследователи подчеркивают изменение, своего рода смещение целого ряда параметров, составляющих концепт «любовь». С одной стороны, мадемуазель Мими – героиня «Сцен из жизни богемы» (*Scènes de la vie de bohème*, 1847–1849) французского беллетриста Анри Мюрже – отличается легкомыслием и непостоянством. С другой стороны, Жан Маркаль напоминает, что под «невинностью» следовало понимать «независимость женщины от мужчины». Невинной называлась «свободная женщина, неизменно расположенная к любви» (*J. Markale*, 1972).